

КРЮКОВА

Виктория Юрьевна

DOI 10.33876/978-5-89180-137-0/83-85

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера)
Российской Академии Наук

Индийские парсы: стратегии выживания в иноэтнической и иноконфессиональной среде

Согласно сведениям средневекового источника Qeṣṣa-ye Sanjān, массовое переселение иранских зороастрийцев в Индию, связанное с мусульманским завоеванием Ирана и начавшимися гонениями на зороастризм, относится к VIII в. До этого времени и позднее персы посещали Индию с торговыми миссиями, поэтому они прибыли в земли, уже знакомые им, и заявили о себе, согласно легенде, как о “сахаре (или золотом кольце, по другой версии) в молоке”, став активной и процветающей частью индийского общества. Несмотря на относительную малочисленность, парсы (так стали называться прибывшие в Индию из провинции Парс (современный Фарс) зороастрийцы) смогли сохранить свою религиозную идентичность, в качестве языка приняв гуджарати, а затем, в числе первых индийских народов, и английский. Вызывают интерес те стратегии и принципы (религиозные, языковые и так далее), которые способствовали сохранению общины парсов, а также сравнение механизмов сохранения зороастрийцев в Иране и Индии.

Сравнение аспектов истории параллельного существования общин иранских и индийских зороастрийцев интересно в разных отношениях. Пожалуй, прежде всего следует отметить, что декларируемой нормой среди зороастрийцев и в Иране, и в Индии, является эндогамия, что должно служить важнейшим сохраняющим фактором. Проведенные генетические исследования среди иранских зороастрийцев, а также парсов индийского штата Гуджарат и Пакистана и сравнение образцов ДНК современных и древних

парсов из раскопок в местах их изначального расселения в Индии (в Санджане, в современном Гуджарате), показали, что обе группы (иранская и индийская) довольно близки, но индийские парсы частично смешивались с местным населением, а зороастрийское происхождение сохранялось по мужской линии (S. Lopez at al., 2017). В то же время, было установлено, что парсы «генетически ближе к неолитическим иранцам, чем современным, испытавшим недавнюю волну ближневосточного смешения» (G. Chaubey at al., 2017).

Основу и иранской, и индийской зороастрийской религиозности, служившей основным фактором сохранения общин, составляли священные тексты на авестийском и среднеперсидском языках. И в Иране, и в Индии, оба языка использовались только в богослужбных целях — в Иране языком зороастрийцев служит диалект персидского и собственно персидский язык, в Индии — гуджарати и, позднее вошедший в обиход, английский, а также другие европейские языки (С. Vijayasree, 1996). Связь между двумя общинами не всегда была достаточно крепкой, поэтому в XV веке, когда в изолированной от иранской общины Индии появились вопросы в сфере обрядности, возникла практика составления так называемых «ривайатов», религиозных вопросов от парсов и ответов от иранских единоверцев. Сам по себе этот опыт послужил мощным фактором сохранения и развития ритуалистики в обеих общинах. Затем, уже в XIX веке индийская община, в том числе финансово, активно способствовала сохранению иранской, находившейся в состоянии упадка из-за исламского давления, вплоть до того, что в XX веке зороастрийские храмы в Иране стали строиться по индийскому образцу. Благодаря участию парсов иранские зороастрийцы получили доступ к получению образования в британских и американских миссионерских школах, став наиболее грамотной частью населения (J.K. Amighi, 2016). Именно ученые парсы, такие, как Дж.Дж. Модии, сохранили и способствовали систематизации зороастрийских обрядов и обычаев. Связь между парсами и иранскими зороастрийцами стала важным фактором сохранения древней религии.

Вместе с тем, со времени своего закрепления как влиятельной этноконфессиональной группы в Индии, парсы находились в особом положении, дистанцируясь как от варновой системы индийского общества, так и религиозных, социальных, этнических конфликтов. Определенная гибкость позволила парсам раньше других

народов Индии пережить вестернизацию, используя ее преимущества (С. Vijaasree, 1996). Помимо прочего, этот процесс коснулся и религиозной сферы, когда адепты религии стали сравнивать зороастризм с монотеистическими религиями, в первую очередь с христианством, демонстрируя полноценность древней религии в колониальном обществе, что, безусловно, отразилось как на восприятии зороастрийцев европейцами, так и на самосознании самих парсов и, вслед за ними, зороастрийцев Ирана.

Библиография:

Lopez S., Thomas M.G., van Dorp L. et al. The genetic legacy of Zoroastrianism in Iran and India: Insights into population structure, gene flow and selection // *The American Journal of Human Genetics*, 101(3) (2017). P. 1–16.

Chaubey G., Ayub Q., Rai N. et al. “Like sugar in milk”: reconstructing the genetic history of the Parsi population. *Genome Biol* 18, 110 (2017).

Vijayasree C. Parsi Literature in English // *Handbook of Twentieth-Century Literatures of India*. Greenwood Press, 1996.

Amighi J.K. *The Zoroastrians of Iran: Conversion, Assimilation, or Persistence*. New York: AMS Press, 1990. ■

Свадьба семьи парсов Калькутты. Начало XX в.
Фото семьи Рошан Дастур. Фотоархив Светланы Рыжаковой.